

рез Пуровский район пролегал основное русло пролёта популяций, гнездящихся на Таймыре и Гыдане» (Кривенко и др., 1999, с. 310). В итоге совершенно непонятно, насколько серьёзно можно относиться к подаче материала и к выводам в этой статье.

В литературе, охватывающей период до начала XXI века, сведения о белощёких казарках на севере Средней Сибири полностью отсутствуют (Головнюк и др., 2015), но начиная с 2005 г. отмечен ряд встреч в летний период на Таймыре (Ebbinge, Mazurov, 2006; Ebbinge *et al.*, 2007; Головнюк и др., 2009; Гаврилов, 2012), а в 2015 г. в окрестностях пос. Диксон (73°24'07" с.ш., 80°41'17" в.д.) установлен факт гнездования (Головнюк и др., 2015), что заставляет по новому взглянуть на встречи белощёких казарок вне основного гнездового ареала и пролётного пути.

Не менее интересны весенние и осенние находки белощёких казарок в континентальных районах Западной Сибири и Казахстана, поскольку основной миграционный путь этого вида значительно удалён от рассматриваемого региона и приурочен к морским северным побережьям, вдоль которых белощёкие казарки летят как к местам зимовок в Нидерландах и Германии, так и к гнездовым районам (Eichhorn *et al.*, 2006; Shariatnafaabadi *et al.*, 2014; Литвин, 2014). При этом для взрослых птиц характерен высокий консерватизм в выборе как гнездовой колонии, так и маршрута миграции. Сообщения о встречах белощёких казарок вне основного пролётного пути (рис. 1) стали появляться с середины 1980-х гг., примерно тогда же, когда начался рост численности в гнездовом ареале. В экспозиции «Музея природы и человека» в д. Русскинской хранится чучело птицы, добытое в окрестностях этой деревни во время весенней охоты (Емцев и др., 2006). 25 августа 1988 г. одиночная птица встречена на р. Малая Сосьва (Пыхварь, 1995), ещё одна — 13 мая 1993 г. в устье р. Белой близ пос. Иргизлы в Башкирии (Поскутова, 1997). 31 мая и 1 июня 1996 г. стаи из 25 и 10 казарок, соответственно, наблюдали в окрестностях г. Уренгоя (Куприянов, Куприянова, 1997). Известны следующие находки в Костанайской области Казахстана: 22 особи — 27 августа 1998 г. (Ерохов, Березовиков, 2000), одна — 4 мая 1999 г. (Ерохов, Березовиков, 2000), одна — 20 апреля 2014 г. и две одиночные птицы — 9 и 10 октября 2014 г. (наши данные).

Интерес к находкам вне основного пролётного пути, на территории Западной Сибири, Зауралья и Казахстана, обусловлен тем, что именно в этих районах проходит интенсивный пролёт гусей, гнездящихся в западносибирских тундрах от Ямала до Таймыра, и все известные встречи белощёких казарок лежат в пределах этого про-

НАХОДКИ БЕЛОЩЕКИХ КАЗАРК ВНЕ ОСНОВНОГО ПРОЛЁТНОГО ПУТИ — СЛУЧАЙНЫЕ ЗАЛЁТЫ ИЛИ РЕГУЛЯРНОЕ ЯВЛЕНИЕ?

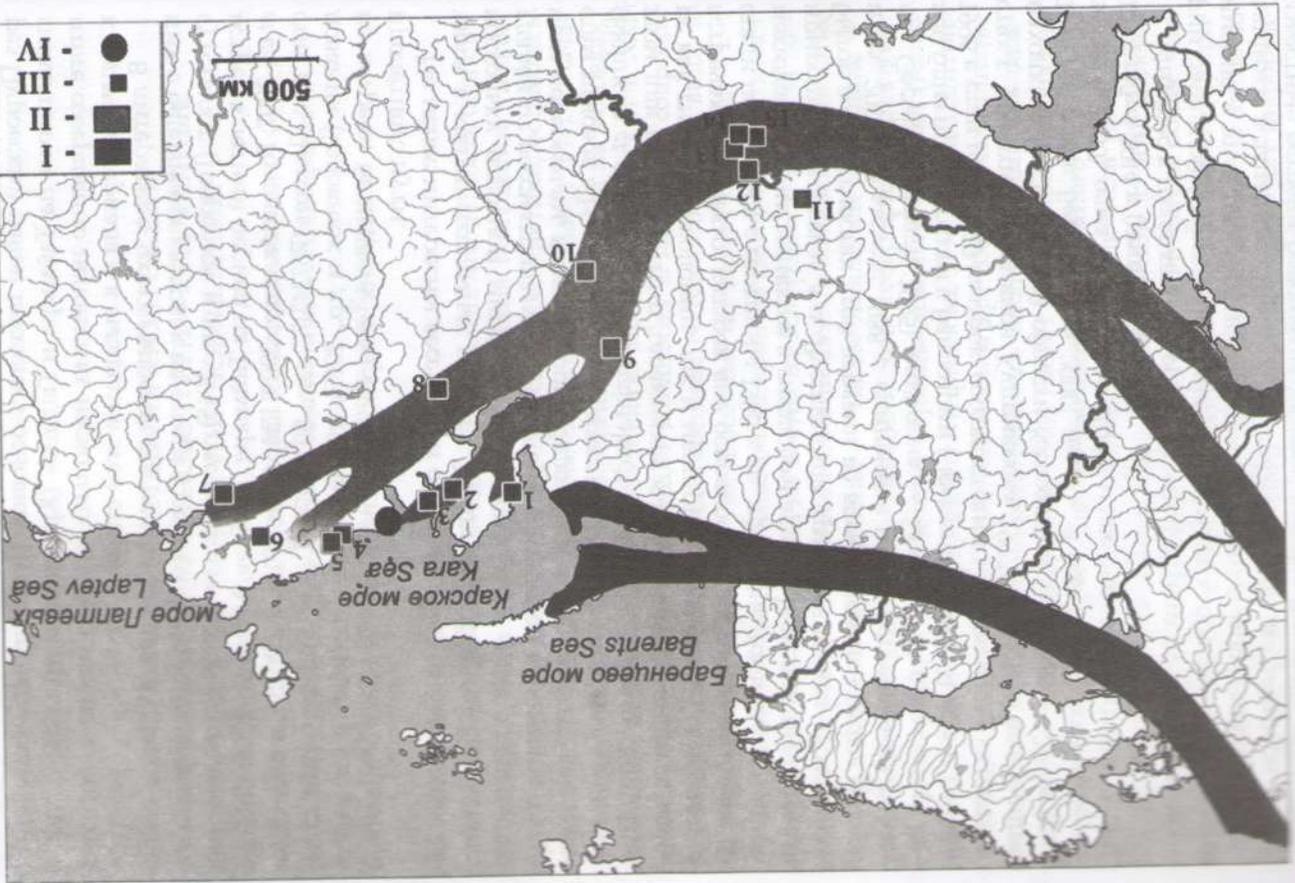
С. В. Волков¹, А. Ю. Тимошенко²

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, г. Москва, Россия, ovl_bird@mail.ru

²Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана, г. Караменды, Казахстан

На протяжении большей части XX столетия численность белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) бarenдeвoмoрскoй пoпyляциe, гнeздящeйcя пpeимyщeствeннo в тyндрax рoссийскoй Арктики, oстaвaлacь нeвыcoкoй (Пyшeнкo, 1952; Сырoчeкoвский, 1995; Mooij, 2011). C нaчaлa 1980-х гг., пocлe пpинятия эффeктивныx мeр oхpaны нa зимoвкax, нaмeтилcя зaмeтный рoст численности, пpoдoлжaвшийcя и в XXI вeкe (Fox *et al.*, 2010; Гуртoвaя, 2011; Kondratiev *et al.*, 2013) и coпpoвoждaвшийcя знaчeтeльным paшиpeниeм гнeздoвoгo aрeалa видa, a тaкжe yвeличeниeм paзмepa yжe извeстных гнeздoвыx колоний.

Coвpeмeнный aрeал бeлoщeкoй кaзaркe нa мaтepикe oхвaтывaeт пpибpeжнeвыe paйoны, дoхoдя нa вoстoк нa Югoрcкoм п-oвe дo 61°30'–61°40' в.д. (Мoрoзoв, 1995; Сырoчeкoвский, 1995), a вoзмoжнo, и дo yстья Кaры (Кaлякин, 1986). Bocтoчнee — ни нa Ямaлe, ни нa Гыдaнe — гнeзд бeлoщeких кaзaрoк нe нaхoдили, хoтя гeoгpaфия встpeч этиx птиц в вeсeнний и paннeлeтний пepиoды дoвoльнo ширoкa (Кaлякин, 1986; Жyкoв, 1995; Кyпpиянoв, Кyпpиянoвa, 1997; Глaзoв, Дмитpиeв, 2004; Слoдкeвич и др., 2007; Гoлoвнюк и др., 2009). B бoльшинствe слyчaeв эти встpeчи квaлифициpoвaлись нaблюдaтeлями кaк залёты. B. Г. Кpивeнкo c coaвтoрaми (1999) пишeт o мигpaции бeлoщeких кaзaрoк в Пypoвcкoм p-нe Ямaлo-Нeнeцкoгo aвтoнoмнoгo oкpyгa, гдe «... численность белощёкой и краснозобой казарок была приблизительно одинакова (их соотношение составило 57:43)» (с. 304). Далее в этой же статье упоминается, что за три года наблюдений общее число учённых птиц этого вида составило «около 100 особей (Куприянов, Куприянова, 1997)» (с. 310); обратившись к работе, на которую даётся ссылка, легко обнаружить, что её авторы приводят информацию лишь о 35 птицах. Что же касается краснозобой казарки, то «...че-

лётного маршрута (рис. 1). Возможно, что белоше́йские казарки, встречающиеся восточнее основных мест гнездования, попадают туда не по главному миграционному пути с основной массой птиц своего вида, а вместе с белолобыми гусями, мигрирующими широким фронтом через Чернозёмную зону, Прикаспийскую и Тургайскую низменности, а затем к северу по долине Оби (Лебедева, 1979; Литвин, 2014). Косвенно о вероятном «захвате» отдельных птиц общим потоком мигрантов свидетельствует то, что в подавляющем большинстве случаев и одиночки, и группы белоше́йских казарок были встречены в составе стай белолобых гусей. Ранее о встречах белоше́йских казарок в континентальных районах Азии, в частности, на территории Башки-

Рис. 1. Места находок белоше́йских казарок за пределами их основного пролётного пути.

I — Основной пролётный путь баренцевоморской гнездовой популяции белоше́йской казарки (Eichhorn *et al.*, 2006, Shariatnajatbadi *et al.*, 2014; Литвин, 2014).
II — Южный пролётный путь белолобого гуся (Лебедева, 1979; Литвин, 2014; <http://www.blessgans.de>).

III — Места весенних, летних и осенних встреч. 1 — п-ов Ямал (Калякин, 1986; Слодкевич и др., 2007); 2 — п-ов Явай (Глазов, Дмитриев, 2004); 3 — п-ов Мамон-та (Жуков, 1995); 4, 5 — дельта р. Пясины, западный Таймыр (Ebbinge, Mazurov, 2006; Ebbinge *et al.*, 2007); 6 — устье р. Верхней Тамиры, центральный Таймыр (Головнюк и др., 2009); 7 — Ары-Мас, юго-восточный Таймыр (Гаврилов, 2012); 8 — окрестности г. Уренгой, Пуровский р-н ЯНАО (Куприянов, Куприянова, 1997); 9 — заповедник «Малая Сосва», ХМАО (Лыхварь, 1995); 10 — окрестности д. Рускинской, ХМАО (Емлев и др., 2006); 11 — устье р. Белой близ пос. Иргизлы, Башкортостан (Лоскутова, 1997); 12, 13 — озера Сорколь и Бозшаколь, Костанайская обл., Казахстан (Ерохов, Березовиков, 2000); 14, 15 — озера Шили и Талдыколь, Костанайская обл., Казахстан (наши данные).

IV — Место находки гнезда (Головнюк и др., 2015)

Fig. 1. The traditional flyway of the Barnacle Goose nesting in Russia and locations of encounters elsewhere on migration.

I — The flyway of the Russian population of the Barnacle Goose (after Eichhorn *et al.*, 2006; Shariatnajatbadi *et al.*, 2014; Litvin, 2014).

II — Southern migration corridor of the Greater White-fronted Goose (after Лебедева, 1979; Litvin, 2014; <http://www.blessgans.de>).

III — Locations of other migration sightings of Russian Barnacle geese: 1 — Yamal Peninsula (Kaljakin, 1986; Slodkevich *et al.*, 2007); 2 — Yavay Peninsula (Glazov, Dmitriev, 2004); 3 — Mammoth Peninsula (Жуков, 1995); 4, 5 — Pyasinina River delta, western Taimyr (Ebbinge, Mazurov, 2006; Ebbinge *et al.*, 2007); 6 — the mouth of the Verkhnyaya Taimyra River, central Taimyr (Головнюк *et al.*, 2009); 7 — Ary-Mas (forest), southeastern Taimyr (Гаврилов, 2012); 8 — Urengoy environs, Purovsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Куприянов, Куприянова, 1997); 9 — Malaya Sosva Nature Reserve, Khanty-Mansi Autonomous Okrug (Лыхварь, 1995); 10 — the vicinity of Russkinskaya village environs, Khaty-Mansi Autonomous Okrug (Емлев *et al.*, 2006); 11 — mouth of the Belaya River, near Irgizly, Bashkortostan (Лоскутова, 1997); 12, 13 — Sorcol and Bozshakol lakes, Kostanay Oblast, Kazakhstan (Ерохов, Березовиков, 2000); 14, 15 — Shili and Taldykol lakes, Kostanay Oblast, Kazakhstan (our data).

IV — nesting record, near Dikson (Головнюк *et al.*, 2015).

- Ерохов С. Н., Березовиков Н. Н. 2000. Первая встреча белощекой казарки в Казахстане. — Казарка, 6: 367–368.
- Жуков В. С. 1995. Редкие, залетные и малоизученные птицы низовий реки Таз и Гьданского полуострова. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, УРО РАН: 24–26.
- Ильичев В. Д., Фомин В. Е. 1988. Орнитофауна и изменение среды. М., «Наука»: 1–249.
- Калыкин В. Н. 1986. О распространении и экологии белощекой казарки на о-ве Байгач и Югорском полуострове. — Актуальные проблемы орнитологии. М., «Наука»: 93–104.
- Коваленко А. В., Кравченко А. С. 2007. Обследование мест зимовок водоплавающих птиц в Южно-Казахстанской области в феврале 2006 г. — Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы: 49–53.
- Кривенко В. Г., Преображенская И. Б., Куприянов А. Г., Авданин В. О., Куприянова И. Ф., Беседин М. А., Быков А. Н. 1999. Весенний пролёт водоплавающих в бассейне реки Пур (Ямало-Ненецкий автономный округ). — Казарка, 5: 297–312.
- Куприянов А. Г., Куприянова И. Ф. 1997. Наблюдения за весенним пролётом и гнездованием гусей и лебедей в северной тайге Западной Сибири. — Казарка, 3: 369–371.
- Лебедева М. И. 1979. Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР. — Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистобразные–пластинчатоклоповые. М., «Наука»: 131–142.
- Литвин К. Е. 2014. Новые данные о миграциях гусей, гнездящихся в России. Обзор результатов дистанционного прослеживания. — Казарка, 17: 13–45.
- Лоскутова И. А. 1997. Редкие и малочисленные околородные птицы широтной излучины реки Белой. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург»: 99–101.
- Лыхварь В. П. 1995. Материалы по орнитофауне северного Зауралья. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, УРО РАН: 47–49.
- Морозов В. В. 1995. Современное распространение и численность белощекой казарки (*Branta leucopsis*) на Югорском полуострове. — Бюллетень Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии, 1: 51–56.
- Птушенко Е. С. 1952. Отряд гусеобразные. Подсемейство гусиные. — Птицы Советского Союза, т. 4. М., «Советская Наука»: 247–344.

рии (Ильичев, Фомин, 1988) и современной Восточно-Казахстанской области неоднократно писал Н. И. Яблонский (1904, 1914). Данные последнего автора позднее были подвергнуты сомнению (Сушкин, 1938; Долгушин, 1960); однако, следует заметить, что именно в этот период численность белощеких казарок находилась на историческом минимуме, так что в более благоприятные периоды, как мы напомним, это в современных условиях, появления их во внутренних районах Азии становится практически регулярным. Встреча 6 птиц в Южно-Казахстанской области в феврале 2006 г. (Коваленко, Кравченко, 2007) может указывать на вероятность появления зимовки в южном Казахстане.

Авторы благодарны А. Б. Поповкиной, В. В. Головною, А. В. Коваленко, А. А. Мосалову и М. Боусфилд за помощь в работе над статьёй; финансовая поддержка полевых исследований была оказана Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана и Афро-Евразийским Соглашением по охране мигрирующих водно-болотных птиц (АЕВА).

ЛИТЕРАТУРА

- Гаврилов А. А. 2012. Птицы Ары-Маса, полуостров Таймыр. — Орнитология, 37: 27–38.
- Глазов П. М., Дмитриев А. Е. 2004. К орнитофауне Гьданского полуострова и полуострова Явай. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та: 52–63.
- Головнюк В. В., Поповкина А. Б., Соловьёв М. Ю., Гагилов А. С. 2009. Гусеобразные дельты р. Верхней Таймыры (Центральный Таймыр). Часть I: казарки, гуси и лебеди. — Казарка, 12 (1): 144–175.
- Головнюк В. В., Поповкина А. Б., Соловьёв М. Ю. 2015. Первый случай гнездования белощекой казарки на Таймыре. — Казарка, 18: 25–29.
- Гуртовая Е. Н. 2011. Белощекая казарка (*Branta leucopsis*) — *Waterfowl of Russia*. — Полевой определитель гусеобразных птиц России. М.: 84–86.
- Долгушин И. А. 1960. Птицы Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, изд-во АН Казахской ССР: 1–469.
- Емцев А. А., Попов С. В., Сесин А. В. 2006. К фауне птиц севера Ханты-Мансийского автономного округа. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та: 75–101.

- Слодкович В. Я., Пилипенко Д. В., Яковлев А. А. 2007. Материалы по фауне реки Мордыахи. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та: 221–234.
- Сыроечковский Е. Е.-мл. 1995. Новое в гнездовом распространении белошеюх казарок в России. — Бюллетень Рабочей группы по изучению Восточной Европы и Северной Азии, 1: 39–46.
- Сушкин П. П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилегающих частей Северо-Западной Монголии. Т. 1. М.-Л., изд-во АН СССР: 1–320.
- Яблонский Н. И. 1904. Промысловые птицы и звери южного Алтая. — Природа и охота, 1: 40–43.
- Яблонский Н. И. 1914. Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая. — Природа, 1: 7–36.
- Ganter B., Larsson K., Syroechkovsky E. V., Litvin K. E., Leito A., Madson J. 1999. Barnacle Goose *Branta leucopsis*: Russia/Baltic. — Goose populations of the Western Palearctic. A review of status and distribution. Wetlands International Pub. No 48, Denmark: 270–283.
- Ebbinge B. S., Mazurov Y. L. 2006. Pristine wilderness of the Taimyr peninsula. 2005 Report. — Moscow: 1–180.
- Ebbinge B., Bom R., Kokorev Y. I., Popov I., de Raad J., Tjisen W. 2007. Cape Wostochny, Pyasina River delta, Taimyr, Russia (74°08'N, 86°45'E). — Arctic Birds, 9: 14.
- Eichhorn G., Afanasyev V., Drent R. H., van der Jeugd H. P. 2006. Spring stopover routines in Russian Barnacle Geese *Branta leucopsis* tracked by resightings and geolocation. — Ardea, 94 (3): 667–678.
- Fox A. D., Ebbinge B. S., Mitchell C., Heinicke T., Aarvak T., Colhoun K., Clausen P., Dereliev S., Faragó S., Koffijberg K., Kruckenberg H., Loonen M. J. J. E., Madsen J., Mooij J., Musil P., Nilsson L., Pihl S., van der Jeugd H. 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends. — Ornis Svecica, 20: 115–127.
- Kondratiev A., Zaynagutdinova E., Kruckenberg H. 2013. Barnacle Goose *Branta leucopsis* abundance on Kolguev Island — current status and history of population growth. — Wildfowl, 63: 56–71.
- Mooij J. H. 2011. Goose population in Europe: past, present and future. — Casarca, 14: 29–53.
- Shariatnajatfahadi M., Wang T., Skidmore A. K., Toxopeus A. G., Kolzsch A., Nolet B. A., Exo K.-M., Griffin L., Stahl J., Cabot D. 2014. Migratory Herbivorous Waterfowl Track Satellite-Derived Green Wave Index. — PLoS ONE 9 (9): e108331. doi:10.1371/journal.pone.0108331

SIGHTINGS OF THE BARNACLE GOOSE (*BRANTA LEUCOPSIS*) ON THE SOUTHERN FLYWAY OF THE GREATER WHITE-FRONTED GOOSE: OCCASIONAL RECORDS OR REGULAR OCCURRENCE?

S. V. Volkov¹, A. Yu. Timoshenko²

¹Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; owl_bird@mail.ru

²Association for the Conservation of Biodiversity of Kazakhstan, Karamendy, Kazakhstan

SUMMARY

The traditional breeding grounds of the Russian population of the Barnacle Goose (*Branta leucopsis*) are located along the Barents Sea coast in the Russian Arctic as far east as 61°30'–61°40'E. In recent decades, the population numbers have increased and the breeding area of the species has expanded through the establishment of new colonies. Prior to the mid-1980s, no records of the Barnacle Goose in Western and Central Siberia were known. Since then, these birds have been encountered in several locations on the Gydan and Taimyr peninsulas, as well as on the Western Siberian mainland and in Northern Kazakhstan. In 2015, the first nesting pair was found on the Western Taimyr. Might there be a connection between this nesting much to the east of the traditional nesting grounds and sightings of the species not on its traditional flyway during migration?

In the past 30 years, there have been 19 recorded ad hoc spring and autumn sightings of Barnacle geese on migration not on their traditional flyway along the northern Arctic shore, but on the Southern Flyway of the White-fronted Goose (*Anser albifrons*), and in 14 of the 19 cases, the Barnacle geese were in flocks of the latter species. In 15 of the 19 cases, the observed Barnacle geese were lone individuals. The Southern Flyway follows the valley of the Ob River and crosses the Turgay Lowland (Northern Kazakhstan). It may be that the Barnacle geese seen in the north of Western and Central Siberia reached there by means of this flyway.